

85.103(2)6
П47
СА-372776

Поздне- советское искусство России

Проблемы художественного
творчества

Российская академия художеств
Научно-исследовательский институт
теории и истории изобразительных искусств

Музыка № 25
1958

Поздне- советское искусство России

Проблемы художественного
творчества

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-372776

Содержание

Предисловие	9
I. Официальная и неофициальная линии в советском изобразительном искусстве 1960–1980-х годов как проблема художественного творчества	15
Александр Иньшаков Жизнь в материальном мире Осознание прошлого, предчувствия будущего в творчестве художников позднесоветского искусства	18
Анна Флорковская Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е гг.	64
Ирина Чмырева Неофициальная фотография в СССР 1970-х — начала 1980-х годов: новая пикториальная волна	102
II. Летопись событий: несколько эпизодов из истории художественной жизни в СССР 1960–1980-х годов	149
Сергей Орлов Если время свернуть в спираль Жанр научной фантастики в графике 1960–1970-х годов	152
Владимир Никишин «Искусству поём...» Феноменальный успех выставок Н.К. и С.Н. Рерихов в СССР в 1970–1980-х годах	172
Екатерина Лаврентьева «Театр вещей» Эксперимент в дизайне в стенах ВНИИТЭ в 1970–1980-е годы	194
Юрий Герчук Листки из старой папки	234

Юрий Герчук Владимир Вейсберг и дух живописи.....	260
Вячеслав Колейчук Эксперимент в изобразительном искусстве (опыт анализа социокультурной ситуации).....	276

III. Искусство в СССР в контексте мирового художественного процесса. Некоторые аспекты проблемы.....	291
--	-----

Зинаида Стародубцева Выставки неофициального искусства за рубежом в 1960–1985 годах: инициаторы, площадки, риторика.....	294
---	-----

Александр Иньшаков Русский авангард в Советском Союзе Выставка «Москва – Париж» и журнал «А – Я».....	350
---	-----

Ольга Дубова Неофициальное искусство в социально-культурных и экономических отношениях конца 1980-х годов.....	386
--	-----

IV. Заключение. Художественное творчество в СССР как объект эстетического анализа.....	397
--	-----

Александр Якимович Позднесоветское искусство России. 1960–1991.....	400
--	-----

Сведения об авторах.....	471
--------------------------	-----

Summary.....	472
--------------	-----

Список сокращений.....	473
------------------------	-----

Именной указатель. Действующие лица позднесоветского искусства. XX век.....	475
--	-----

Александр Иньшаков

Жизнь в материальном мире

Осознание прошлого, предчувствия будущего
в творчестве художников позднесоветского искусства

Анна Флорковская

Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е гг.

Ирина Чмырева

Неофициальная фотография в СССР 1970-х — начала 1980-х годов: новая пикториальная волна

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а - 372746

Александр Иньшаков

Жизнь в материальном мире

Осознание прошлого, предчувствия будущего
в творчестве художников позднесоветского
искусства

«На картине Клее «Angelus Novus» изображен ангел, как будто готовый отлететь от чего-то, над чем он напряженно размышляет. Его глаза широко распахнуты, рот приоткрыт, крылья распростерты. Это как бы ангел истории. Его лицо обращено к прошлому. То, что мы воспринимаем как цепь событий, предстает перед ним катастрофой, и обломки падают к его ногам. Ангел хотел бы воскресить мертвых, вновь соединить разбитое вдребезги. Но страшный шквал налетел из рая. Он ударил в крылья ангела с такой жестокостью, что ангел больше не сможет сложить их. Этот ветер неумолимо влечет ангела в будущее, к которому он повернут спиной, в то время как перед ним тянутся к небесам непроходимые заросли. Этот ветер мы называем прогрессом»¹.

Приведенное высказывание принадлежит В. Беньямину. Впоследствии оно в качестве эпиграфа вошло в книгу авторитетного английского исследователя, историка современной архитектуры К. Фремптона, впервые опубликованную в 1980 году. В дальнейшем его книга была переведена на русский язык и издана в 1990 году в Советском Союзе. Наверное, тогда мало кто из читателей этой новинки мог даже представить, что на их глазах проходил предпоследний год существования страны, называвшейся СССР. Но этот год быстро пролетел, и огромная страна вместе со своим названием канула в прошлое.

История... Неумолимое течение времени и... Кто из наблюдателей, современников происходящих

Пауль Клее. Ангелус Новус (Новый ангел). 1920. Акваель, тушь, цветные мелки, бумага

Сергей Орлов

Если время свернуть в спираль

Жанр научной фантастики
в графике 1960–1970-х годов

Владимир Никишин

«Искусству поём...»

Феноменальный успех выставок Н.К. и С.Н. Рерихов
в СССР в 1970–1980-х годах

ВЫСТАВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
РЕРИХ

Екатерина Лаврентьева

«Театр вещей»

Эксперимент в дизайне в стенах ВНИИТЭ
в 1970–1980-е годы

Юрий Герчук

Листки из старой папки

Юрий Герчук

Владимир Вейсберг и дух живописи

Вячеслав Колейчук

Эксперимент
в изобразительном искусстве
(опыт анализа социокультурной ситуации)

Сергей Орлов

Если время свернуть в спираль

Жанр научной фантастики
в графике 1960–1970-х годов

«Оттепель». Этот краткий период (конец 1950-х — 1960-е годы) инициировал радикальные перемены во многих сферах — в архитектуре, дизайне, одежде, в повседневном быте, в самосознании граждан. Духовную атмосферу эпохи высветили ПОЭЗИЯ, ТЕАТР, КИНО. Экспрессия художественного созидания, вторжения в материю жизни становится мощным творческим стимулом.

«Оттепель» как выражение политической ситуации в стране и прорывы, трансформации в изобразительном искусстве можно представить как две соприкасающиеся, но не тождественные сферы. Художественный процесс, как и всегда, подвластен внутренним своими законам.

Поток обновления, интеллектуального поиска многоаспектно выразился в изобразительном искусстве. Экспрессия авторской драматургии ярко выразилась в сфере книжной и журнальной графики. Выявился уникальный феномен научно-фантастической иллюстрации.

Масштаб эпохи в немалой мере выражен в количестве и многообразии изданий. Рубеж XIX — XX веков изобиловал изданиями всех видов и жанров для всех категорий общества. Широкая издательская панорама характерна и для «оттепели». Особую значимость приобретают научно-популярные многотиражные журналы, сборники и альманахи, охватывающие широкую сферу гуманитарных и точных наук, а также серии книг отечественной и зарубежной фантастики. В 1960-е возникает уникальный издательский ландшафт.

XX столетие отмечено фундаментальными открытиями, многие из которых опровергли предшествующие научные теории. Образ трансформирующегося, беспредельно познаваемого мира отразился в искусстве авангарда. Утвердилось представление, что именно искусство в своей метафорической сфере обладает возможностью создать единую, цельную картину мира. Искусство призвано создавать свою собственную реальность.

В 1960–1970-е инициируется иное, но столь же значимое представление о взаимосвязи науки и искусства. Восприятие мира в новом измерении, в динамике познания формируется на перекрестье двух универсальных сфер (науки и искусства). Научные теории, фундаментальные исследования сложны для понимания непосвященных. Тем не менее НАУКА не только открыта вовне, но

Юрий Герчук

Владимир Вейсберг и дух живописи

Давным-давно, на «Весенней выставке» 1972 года я сделал запись в блокноте и рядом беглую схему понравившейся мне картины. Вот этот сохранившийся в моем рабочем архиве короткий текст:

«Небольшой холст в жемчужно-серых тонах... стол в обратной перспективе, серый на сером фоне, лишь чуть более темный, и растворяющиеся, тающие в жемчужной дымке, строго уравновешенные жемчужные, серовато-белые предметы: высокий стакан на блюдце и вычурная белая раковина. Тишина, покой — почти торжественный, медленное пребывание вещей, медленное отчленение, дифференциация жемчужных оттенков в сером. Медленно отслаиваются розоватые, голубоватые, желтоватые мерцания перламутра, фаянса, почти освобожденные от грубой плоти вещей, от материальности, от определенности контуров и объемов. Богатство оттенков, достигнутое в пределах суженной, почти монохромной серой гаммы, — главное звучание аскетичной, почти демонстративно “бедной” по колориту картины».

Это о работе Владимира Вейсберга «Натюрморт с раковиной» (1970). Простая фиксация впечатлений, на основе которой был написан затем абзац в книжку о русском натюрморте — «Живые вещи», — я ее тогда заканчивал. Но в изданном тексте такого абзаца нет, как нет и репродукции изящного, строгого натюрморта.

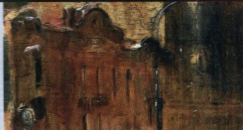
— Про Вейсберга — это нельзя! — сказал мне директор издательства...

Но вот почему?

Ответ на этот вопрос очень многое может прояснить в судьбах отечественного искусства в глухие времена так называемого «застоя».

Казалось бы, ничего крамольного невозможно было обнаружить в тихом, камерном натюрморте, разрешающем не какие-то острые социальные или политические вопросы, но сугубо профессиональные проблемы живописного языка, и автор, не отмеченный клеймом открытого политического инакомыслия и показавший свою работу на официальной выставке Союза художников, в котором он состоял, не должен был вызывать к себе особых претензий...

Между тем претензии все же были, только не политические, а сугубо эстетические.

Александр Якимович

Позднесоветское искусство России. 1960–1991

Александр Якимович

Позднесоветское искусство России. 1960–1991

Искусство советской эпохи создавалось в условиях «лабиринта катастроф», в обстановке длительного и систематического внутреннего террора, то есть своего рода продолжения Гражданской войны. Жесткий террор продолжался более трех десятилетий. Довлел над умами ужас назревающей, а затем разразившейся войны между двумя историческими чудовищами, одно из которых, гитлеровское, было «чужим», а другое, сталинское, было «своим». «Свое» чудовище приходилось отстаивать, защищать и воспевать, поддерживать и укреплять или хотя бы не сопротивляться. В основе этой позиции была заложена сознательная либо неосознанная надежда на то, что спасенный от врагов и соперников «свой» монстр окажется мягче и снисходительнее. Тем более эта надежда казалась оправданной в последние десятилетия существования советской империи, когда размах и свирепость репрессий явным образом уменьшились (при том, что сама система контроля и подавления продолжала существовать и становилась более всепроникающей и мелочной, чем прежде).

Таким образом, художественная культура Советского Союза существовала в ситуации перманентного абсурда. То была жизнь под крылом «своего» дракона, готового каждую минуту пожрать даже своих собственных почитателей, защитников и спасителей, уже не говоря о художниках, артистах, музыкантах или писателях. Более парадоксальной и трагической позиции невозможно себе и представить. В какой степени описываемое здесь мировосприятие было распространено среди жителей страны? Вероятно, его нельзя считать массовым. Люди жили своей жизнью, а фундаментальные (и опасные) мысли посещали немногих, и это случалось нечасто и втайне. Но для художественной культуры такие мысли весьма существенны. Среди людей искусства советской эпохи, описываемые здесь умонастроения были представлены с полной очевидностью¹.

Даже если ничего не знать о художественной культуре такого общества и такой нации, можно априорно предположить, что описываемая здесь позиция художника относительно истории, общества, власти даст какие-то специфичные и довольно противоречивые результаты в области искусства. В таких условиях вряд ли можно ожидать от искусства, что оно переживет расцвет или найдет небывалые новаторские пути своего развития. Но некая внутренняя интрига, своя потаенная сторона в искусстве советского периода наверняка должна

Конец ознакомленного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного издания невозможно в связи

с ограничениями

по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной

универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г.

Оренбург, ул. Советская, 20; тел.: для справок (3532) 61-60-30